

Г. В. Жomini

**Краткое начертание военного
искусства**

Часть I

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г11

Г11 **Г. В. Жомини**
Краткое начертание военного искусства: Часть I / Г. В. Жомини – М.: Книга по Требованию, 2022. – 408 с.

ISBN 978-5-458-04841-5

Краткое начертание военного искусства или новый аналитический обзор главных соображений стратегии, высшей тактики и военной политики. Часть I.

ISBN 978-5-458-04841-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

въ горной войнѣ, о способѣ обсуживать движенія непріятеля и о большихъ опрадахъ, сославили изъ прежняго совершенно новое сочиненіе, не говоря уже о многихъ улучшеніяхъ въ прежнихъ главахъ. Но не смотря на сіи измѣненія, оно сначала явилось подъ прежнимъ заглавіемъ; успуная мнѣнію самихъ книгопродавцевъ, я убѣдился въ необходимости дать ему новое заглавіе, чптобы опличить его опъ предшествовавшихъ ему часпныхъ опыповъ. И такъ я его назвалъ: Краткое начертаніе военнаго искусства или новый аналитическій обзоръ и проч.

Я представляю впорое изданіе сего начертанія, какъ послѣднее мое мнѣніе о высшихъ военныхъ соображеніяхъ: оно будетъ увеличено еще многими занимательными главами объ основаніяхъ и фронпахъ дѣйствій, о логистикѣ или практическомъ искусствѣ двигать арміи, объ опдаленныхъ большихъ впорженіяхъ, о стратегическихъ линіяхъ, о маневрахъ для обхода боевыхъ линій. Кромѣ сего почти всѣ прочія главы получили новое развитіе.

Не могли проспирать далѣ изслѣ-
дованія о практическихъ подробностяхъ
военнаго искусства, чего не допускали
какъ объемъ сочиненія, такъ равно и
цѣль его, я указалъ по возможности со-
чиненія, въ которыхъ изложены эти
подробности. Цѣль сихъ подробностей
должна состоять въ хорошемъ прило-
женіи главныхъ соображеній большой
войны; но всякій будетъ дѣлать сіи при-
ложенія смотря по своему характеру,
генію и способностямъ; пусть наспа-
вленія содѣлывающа прудными и слу-
жають только приблизительными руко-
водителями.

Я почту себя счастливымъ, если мои
читатели найдутъ въ этой книгѣ су-
щественнѣйшія основанія сихъ сообра-
женій и если они ее примутъ съ благо-
склонностію.

Я прошу снисхожденія къ слогу, въ
особенности къ безпрестаннымъ повто-
реніямъ техническихъ выраженій: въ на-
ше время искусство составляють фразы
споль обыкновенно, что каждый имѣеть
право быть взыскательнымъ; но суще-

спвеннѣйшее достоинство дидактическаго сочиненія, исполненнаго сложными опредѣленіями, безспорно есть ясность; чтобъ успѣшь въ этомъ, надобно рѣшиться прибѣгнуть къ симъ *частымъ* повторахъ словъ и даже мыслей, копорыхъ нельзя ничѣмъ замѣнить, и не стараться о красотѣ изложенія.

Меня, можетъ быть, упрекнутъ въ томъ, что я слишкомъ далеко простеръ спросъ къ опредѣленіямъ; но признаюсь, я нахожу въ томъ достоинство; попому что, установляя основанія науки, до сихъ поръ мало извѣстной, необходимо во первыхъ согласишься въ различныхъ названіяхъ, копорыя дадимъ соображеніямъ ее сопоставляющимъ, иначе было бы невозможно ихъ опредѣлять и подраздѣлять. Я сознаюсь, что нѣкоторыя изъ моихъ опредѣленій могутъ быть еще улучшены, и такъ какъ я ни мало не почишаю себя непреложнымъ, то я первый готовъ принять тѣ опредѣленія, копорыя будутъ удовлетворительнѣе. Наконецъ, если я часто приводилъ въ примѣръ одни и тѣже происшествія, то я на сіе рѣ-

VI

шился для удобства моихъ чинапелей, копорые не всѣ кампаніи имѣють въ своей памяти или библіотекѣ. Доспа-точно будетъ знать приведенныя въ примѣръ событія, чпобы объяснить до-казательства; тѣмъ же, копорые знаютъ новѣйшую военную исторію, не будетъ недоспадка въ другихъ примѣрахъ.

Г. Ж.

6 Марта 1837.

ВЗГЛЯДЪ
НА
ТЕОРИЮ ВОЙНЫ ВЪ НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ,
И
О ЕЯ ПОЛЪЗЪ.

Краткое начертаніе военной науки, которое я предскаваю публикѣ, было первоначально со-
спавлено для наспавленія Августѣйшаго Лица, и
я льщу себя надеждою, что послѣ сдѣланныхъ
мною пеперь многихъ прибавленій, оно не недо-
спойно своего назначенія. Я полагаю нужнымъ,
для лучшаго обсужденія его цѣлей, объясниль въ
нѣсколькихъ спрокахъ соспоаніе теоріи войны
въ наспоящее время. Я вынужденъ сказать нѣ-
сколько словъ о себѣ и о своихъ сочиненіяхъ; на-
дѣюсь, что мнѣ это проспаятъ, потому что пруд-
но было бы изложиль мое мнѣніе объ этой теоріи
и о томъ участіи, которое я въ ней принималъ,
не сказавъ, какъ я самъ ее посспигалъ.

Какъ я уже сказалъ въ главѣ о главныхъ пра-
вилахъ, опдѣльно напечатанной въ 1807 году,
искусство веспи войну всегда во всѣ времена су-
щеспиовало, и Стратегія въ особенності была
одна и та-же, какъ во времена Цесаря, такъ и во

времена Наполеона; но искусство, заключенное въ умѣ великихъ полководцевъ, не было изложено ни въ одномъ твореніи. Всѣ сочиненія представляли только опрыски системою, рожденныхъ воображеніемъ самихъ сочинителей, и заключали обыкновенно мельчайшія (не хочу сказать пустыя) подробности о самыхъ вспомогательныхъ правилахъ Тактики, единственной, можетъ быть, части войны, которую нельзя подвесить подъ постоянныя правила.

Между новѣйшими писателями открыли поприще Фекьеръ, Фоллардъ и Пюссегюръ *); первый весьма занимательными криптическими и догматическими реляціями; второй своими комменсаріями на Полибія и разсужденіемъ о колоннахъ; третій сочиненіемъ, которое, я полагаю, было первый опытъ о Логистикѣ и одно изъ первыхъ примѣненій косвеннаго боеваго порядка расположенія Древнихъ.

Но эти писатели не далеко зашли въ рудникъ, ими обрабатываемый; надобно прочесть написанное Маршаломъ де Саксомъ въ предисловіи къ его мечтамъ (*Révérîes*), чтобы составить себѣ ясное понятіе о состояніи военнаго искусства въ половинѣ XVIII вѣка.

*) Фекьеръ не былъ оцененъ по заслугамъ своими современниками; по крайней мѣрѣ какъ писатель, онъ имѣлъ исполнителей въ Спрастегіи, какъ Фоллардъ въ Тактикѣ и Пюссегюръ въ Логистикѣ.

«Война, говоритъ онъ, есть наука, покрывая мракомъ, въ средѣ котораго нельзя идти съ увѣренностью; навыкъ и предразсудки составляютъ ея основаніе: необходимое слѣдствіе незнанія.

«Всѣ науки имѣютъ правила, — одна только война ихъ не имѣетъ по сіе время: великіе полководцы-писатели не указали намъ ихъ; надобно бытъ самому полководцу, чтобы ихъ понимать.

«Густавъ Адольфъ изобрѣлъ образъ вести войну, но опъ него вскорѣ опдалились, потому, что ему научились только по навыку. Слѣдовательно существуютъ одни только обыкновенія, которыхъ начала намъ неизвѣстны.»

Эпо было писано въ то самое время, какъ Фридрихъ Великій предварилъ событія Семилѣтней Войны побѣдами при Гогенфридберхѣ, при Соорѣ и проч. И маршалъ де-Саксъ, вмѣсто того, чтобы проникнуть мракъ, на который онъ столь справедливо жаловался, самъ занимался изобрѣтеніемъ системъ обмундированія войска въ шерстяныя блузы (blouses), построеніемъ его въ четыре шеренги, изъ коихъ двѣ были вооружены пиками; наконецъ предложилъ ружья—пушки, (fusils canons), названныя имъ забавами (amusettes) и которыя въ самомъ дѣлѣ заслуживали эпо названіе, по смѣшнымъ изображеніямъ, которыми они были украшены.

Послѣ Семилѣтней Войны явились нѣкоторыя хорошія сочиненія: самъ Фридрихъ, не довольный еще тѣмъ, что былъ великій Монархъ, великій

полководецъ, великій философъ и великій историкъ, явился еще и дидактическимъ авторомъ въ «На-
сѣщеніи своимъ Генераламъ». Гишаръ, Тюрпень,
Мезеруа, Мениль-Дюранъ написали нѣсколько пре-
ній о Тактикѣ Древнихъ и своего времени, и издали
нѣкоторыя занимательныя разсужденія о семъ
предметѣ. Тюрпень написалъ Комментаріи на
Монтекукули и Вегеція; Маркизь де-Сильва въ
Піемонтѣ и Санпа Крузъ въ Испаніи съ успѣхомъ
занимались нѣкоторыми опраслами; наконецъ Де-
кремевиль издалъ очеркъ исторіи военного искусства,
который былъ не безъ достоинства. Но все это
не разсѣяло нисколько того мрака, на который жа-
ловался побѣдитель при Фонтенуа.

Немного позже явились Гримоаръ, Гиберъ,
и Лойдъ: первые двое подвинули тактику сра-
женій и Логистику *); послѣдній-же въ своихъ за-
нимательныхъ запискахъ возродилъ важные спра-
тегическіе вопросы; однакожъ, къ сожалѣнію,
погрузилъ ихъ въ лабиринтъ мелочныхъ подро-
бностей о тактическомъ построеніи и философіи
войны. Но хотя авторъ и не рѣшилъ ни одного
изъ сихъ вопросовъ столь удовлетворительно,
чтобы можно было составить изъ нихъ систему,
но надобно отдать ему справедливость, сказавъ,
что онъ первый показалъ настоящую спезію: его

*) Гиберъ въ превосходной главѣ о маршахъ коснулся Спратегіи,
но онъ не выполнилъ того, что обѣщала эта глава.

исторія Семилѣтней Войны, которой онъ окончилъ только двѣ кампаніи, была поучительнѣе (для меня по крайней мѣрѣ) всего того, что онъ писалъ догматическаго.

Германія, въ эпопѣ промежутковъ между Семилѣтней Войной и войнами революціи, произвела множество сочиненій, болѣе или менѣе пространныхъ, о различныхъ вспомогательныхъ опраслахъ военнаго искусства, которыя однако были весьма слабо объяснены. Тильке и Фешъ издали въ Саксоніи, одинъ отрывки о кастрематаціи и атакахъ лагерей и позицій, другой собраніе правилъ о вспомогательныхъ частяхъ военныхъ дѣйствій. Шарнгорстъ сдѣлалъ позже въ Ганноверѣ; Варнери издалъ въ Пруссіи довольно хорошее сочиненіе о кавалеріи; Баронъ Голцѣрндорфъ о тактикѣ маневровъ. Въ Австріи Графъ Кевентилеръ издалъ правила о войнѣ въ полѣ и объ осадахъ. Но все это не давало достаточнаго понятія о высшихъ опраслахъ военнаго искусства.

Мирабо даже, возвратившись изъ Берлина, издалъ огромный томъ о Прусской тактикѣ: сухое повпореніе устава баталіоннаго и линейнаго ученія, которому тогда, по простотѣ своей, приписывали большую часть успѣховъ Фридриха!!

Если съ одной стороны подобныя книги способствовали къ распространенію этого заблужденія, то должно однакожъ сознаться, что они также способствовали и къ усовершенствованію устава

1791 года о маневрахъ: вопрь одна польза, копорой можно было опть ихъ ожидать.

Таково было соспояніе военного искуспва въ началъ XIX спольтія, когда Порбенъ, Веншурини и Бюловъ издали нѣсколько спатпей о первыхъ войнахъ революціи. Въ особенноспи послѣдній произвелъ нѣкоторое впечатлѣніе въ Европѣ своею системою новой войны, дѣло генія, но копорая не была достапочно обрабопана и мало усовершенспвовала первоначальныя понятія, изложенныя Лойдомъ. Въ это-же время явилось также въ Германіи, подъ скромнымъ заглавіемъ «Введенія къ изученію военного искуспва», драгоцѣнное сочиненіе г. Ларошъ-Аймона, настоящая энциклопедія всѣхъ отраслей военного искуспва,—исключая Спратегіи, копорая въ немъ только-что обозначена; но не смотря на это упущеніе книга Ларошъ-Аймона пѣмъ не менѣе одно изъ самыхъ полныхъ и лучшихъ классическихъ сочиненій.

Я еще не зналъ этихъ двухъ послѣднихъ сочиненій въ то время, когда, оставивъ Швейцарскую службу (гдѣ я былъ баталіоннымъ командиромъ) спарался самъ себя образоватъ, и для этого съ жадноспью читалъ всѣ пренія, волновавшія военный свѣтъ въ послѣдней половинѣ XVIII спольтія; я началъ съ Пюссегюра, кончилъ Мениль-Дюраномъ и Гиберомъ—и вездѣ находилъ болѣе или менѣе полныя системы о тактикѣ сраженій, копоры не могли дать достапочнаго понятія о войнахъ,